

Киселев — да не тот

Наша справка: Дмитрий Киселев. Родился в 1954 году. Москвич. Закончил отделение скандинавской филологии Ленинградского университета. С 1978 года работал на иновещании: 6 лет в норвежской редакции, 3 года — в польской и год — во Всемирной службе новостей. В 1988 году по приглашению Эдуарда Сагалаева перешел в программу «Время»: был репортером, парламентским корреспондентом, ведущим «Международной панорамы» и Телевизионной службы новостей (ТСН). После закрытия ТСН 15 марта 1991 года ушел из «Останкино». Сотрудничал с немецким, японским и французским ТВ. Совместно с немецкой компанией ARD сделал документальные фильмы «100 дней президента Горбачева» и «100 дней президента Ельцина». В декабре 1992-го уехал в Хельсинки собственным корреспондентом «Останкино». В 1994-м получил грант ЕЭС на производство программы «Окно в Европу», которая выходит в эфир 1 канала дважды в месяц. С марта 1995-го — один из ведущих «Часа Пик». Свободно владеет норвежским, английским и французским языками. Говорит на шведском, читает на датском и исландском языках.

серьезные аргументы «за». Во-первых, программа нравилась зрителям. Во-вторых, это единственная, по сути, программа, которая рассказывает о духовной жизни России на примере конкретных людей, которые достигли какого-то успеха именно в наше время. Ну и, наконец, «Час Пик» был главным делом Влада — если бы его закрыли, то, наверное, одна из целей, которую преследовали его убийцы, была бы достигнута.

Мне кажется, сохранив программу, руководство компании совершило мужественный поступок. И главное, зрители это одобрили и поддержали — программа по-прежнему имеет очень высокий рейтинг.

Некоторые коллеги говорят мне: бросай это дело, ничего не выйдет. Лучше Влада быть невозможно. Но я и не ставлю задачу конкурировать с Владом — это бессмысленно. Влад был артистичен, легок в общении, улыбчив, очень сексуален. У меня нет таких достоинств. Я играю не на его, а на своем поле, хотя формально сижу на его стуле. С сентября «Час Пик» будет в значительной степени трансформирован. Мне бы хотелось сделать его более ин-

— А приглашение в тот день вместо президента писателя-сатирика Виктора Шендеровича, автора программы «Куклы» — это ваш «ответ Чемберлену»?

— Ну, а что оставалось делать? Во всем мире принцип таков: если не приходит человек, представляющий официальную позицию, приглашают человека с альтернативной точкой зрения. А наши официальные лидеры чаще всего прямого эфира избегают. Скажем, когда кризис в Буденновске еще не был разрешен, кого мы только не приглашали — все-таки это был настоящий Час Пик для руководства страны. Но никто не пришел. Понятно, что все были заняты, но можно найти 20 минут, чтобы объяснить людям, что происходит. Нехватка времени, на которую ссылаются наши руководители, это, на мой взгляд, всегда вопрос приоритетов — как у простого человека, так и у человека, сидящего в кремлевских кабинетах.

— А как удастся решать вопрос приоритетов Вам — будучи одновременно ведущим «Часа Пик» и автором и ведущим программы «Окно в Европу»?

— «Окно в Европу» отнимает значительно больше времени и сил, чем «Час Пик». Приходится довольно много ездить — в прошлом году я был в 26 странах Европы. Теперь я вынужден отказываться от многих поездок — у меня блестящая команда, которая выезжает на съемки без меня.

— Считается, что так называемая международная журналистика переживает сегодня кризис: во-первых, многие люди теперь имеют возможность увидеть мир собственными глазами, а не глазами журналиста-международника. Во-вторых, как вы сами сказали, центр жизни здесь, в России, а потому проблемы стерильной Европы мало кого из наших зрителей интересуют.

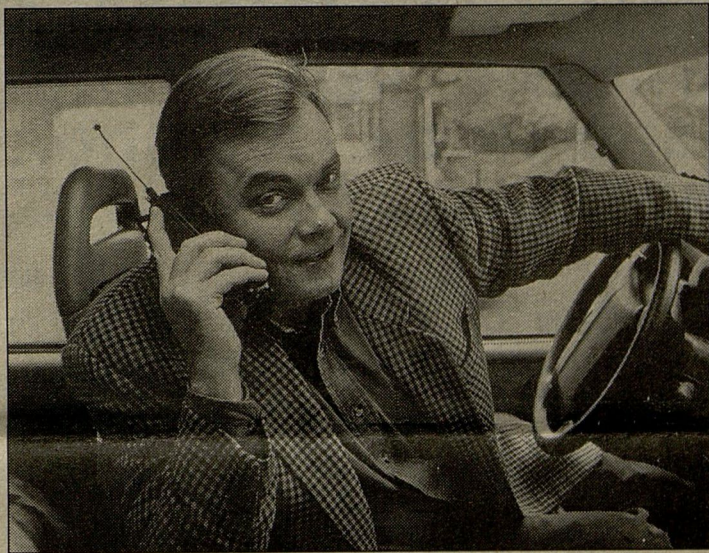
— Когда Достоевский выступал на открытии памятника Пушкину в Москве, он сказал примерно следующее: стать настоящим русским можно лишь тогда, когда станешь другом всех людей, все-человеком, если хотите. Идея программы «Окно в Европу» — это продолжение идеи Достоевского. Стать жизнеспособными мы можем только привнеся в русскую ментальность, в русское мировоззрение компонент европейской ментальности. И, наоборот, европейцам нужен компонент русской ментальности. Как сказал Виктор Ерофеев, в Европе есть цивилизация без культуры, а у нас — культура без цивилизации.

Мы в своей программе стараемся сблизить Европу и Россию, выбирая такие темы и сюжеты, которые обязательно соприкасаются с российской жизнью. Мы хотим показать, что ориентация на Америку, на американскую культуру, на американские доллары, на американскую мечту — не вполне естественна для России. Россия всегда была вместе с Европой, а не с Америкой. И, кстати, единая Европа стала возможна во многом благодаря русской культуре — там все читали Достоевского, Толстого. Идеи нового христианства, терпимости — в основе единой Европы.

— А в европейских странах вашу программу показывают?

— Там ее показывают не по телевизору, а в колледжах, университетах — как познавательную, обучающую. Ведь мы зачастую раскапываем такие сюжеты, о которых сами европейцы не подозревают. Так что процесс обучения и познания — взаимный.

Беседовала
Ирина ПЕТРОВСКАЯ

— Дима, по прежним меркам корпункт за границей был вершиной профессиональной карьеры журналиста и пределом его мечтаний. Во всяком случае, никто и никогда сам из-за границы домой не просился, умоляя начальство и Господа Бога продлить срок пребывания. Вы продолжаете числиться собором «Останкино» в Хельсинки, но уже полгода живете и работаете в Москве. Почему?

— В 1992 году мне было важно поехать в Финляндию, поскольку моя специальность — скандинавская филология. Первое время я там очень активно работал, кто-то даже написал, что я превратил тихую страну Финляндию в горячую точку планеты. А потом мне стало очень скучно. Я начал толстеть — за год поправился на 12 килограммов. Это в предпенсионные годы хорошо бы там отдохнуть, а я пока на пенсию не собираюсь. Я понял, что центр жизни, конечно, здесь, в России. И написал заявление: «Прошу вернуть меня в Москву». Но процесс перевода тянется до сих пор.

— Сейчас вы ведете программу «Час Пик». Скажите, Вам не было страшно садиться в кресло Влада Листьева? Как вы себя в нем чувствуете?

— Газеты тогда писали, что вести программу Влада без Влада — кошунственно. Я же убежден, что не существует абсолютно положительных или абсолютно отрицательных явлений в жизни. Всякое явление — это всегда комбинация минусов и плюсов. Против была сама смерть Влада. Но были и

теллеktуальным, более серьезным. Мне интересно в «Часе Пик» — помимо профессионального, всегда есть и спортивный азарт: прямой эфир, общение с незнакомым тебе человеком, с которым встречаешься за две минуты до начала и никогда не знаешь, как пойдет разговор.

— А правда ли, что 13 июня к вам на программу должен был прийти Ельцин? И если правда, почему он не пришел?

— Вообще приглашение для Ельцина, для Грачева, для Черномырдина, для других высоких руководителей — перманентно. Если вдруг кто-то из этих людей согласится прийти — и не на похороны ведущего, как Президент, — а к живому ведущему, мы безусловно с удовольствием предоставим эфирное время.

— Влад говорил, что очень хотел бы пообщаться с Борисом Николаевичем в «Часе Пик».

— Да, но к сожалению, они увиделись при трагических обстоятельствах. А 13 июня мы, действительно, ждали Ельцина — я говорил накануне с его пресс-секретарем Сергеем Медведевым. Во-первых, 12 июня был день независимости России. Во-вторых, ожидалось заседание попечительского Совета ОПРТ, руководителем которого Ельцин является. Так что его присутствие на «Часе Пик» было бы вполне логично. Но команда президента предпочла сделать традиционное интервью на белых стульях. Сочли, наверное, что так будет официально, а поэтому лучше.